ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1984

МУРЗИЛКА

8

КАКОЙ БУДЕТ ШКОЛА?

Дорогой наш маленький друг! Ты, наверное, уже слышал по радио, телевидению, от учителей, воспитателей, родителей такие слова: «реформа школы» или «школьная реформа».

Слово «реформа» для тебя совсем новое, а вот слово «школа» — родное и хорошо понятное. Ведь ты сам учишься или собираешься стать учеником.

У советской школы добрая слава. Во всём мире известно, что учатся в ней все ребята нашей страны: дети рабочих, колхозников, интеллигенции, дети всех национальностей. Учатся повсюду — и за Полярным кругом, и в горном кишлаке, и в новом посёлке на БАМе. Все изучают школьные предметы по единой программе, все получают одинаковое образование, и обучение для всех — бесплатное. Вот какая она справедливая, народная советская школа!

Школа растёт вместе со всей страной. Об этом заботится наша Коммунистическая партия, её Центральный Комитет.

Партия наметила перестроить работу школы так, чтобы учиться в ней было интереснее, чтобы знания были прочнее, чтобы сразу же после школы человек был готов трудиться там, где больше всего он нужен стране. Перестроить — значит провести реформу.

Какие же произойдут изменения?

Первые четыре года ребята будут учиться в начальной школе, а затем в школе-девятилетке. Вот здесь-то школьник и сможет выбрать для себя будущую профессию по душе. А после девяти классов пойдёт в профессионально-техническое училище, техникум или в школу-одиннадцатилетку, чтобы потом смело начать работать на заводе, в колхозе, лаборатории.

Так что впереди открывается сто дорог к жизни, к труду, к науке. И все они начинаются в школе.

ЛЕВ КУЗЬМИН
рисунки В. ЧАПЛИ

САМОЕ ГЛАВНОЕ

Почему под солнышком
Всё дружно так растёт?
Отчего под солнышком
Всюду всё цветёт?

Может, оттого, что
Весёлое оно?
Может, потому, что
Красивое оно?

Правильно!
Да, кроме
Веселья, красоты,
Полным-полно у солнышка
Тепла
И доброты!

РОСИНКА

Сначала в тумане на зябкой заре
Дремало всё в доме
И во дворе...

Но вот на берёзе сверкнула росинка
И книзу по листьям, по глянцевым спинкам
Пошла всё быстрей да быстрей, как под горку,
И шлёпнулась прямо в мышиную норку.

Пискнула мышка!
И вмиг на окошко
В доме вскочила сторожкая кошка,
И сразу из будочки высунул нос,
Гавкнул задорно дворовый Барбос.

А тут и корова в хлеву замычала,
А тут и хозяйка ведром забренчала,
Стукнула дверь,
И под ласточек свист
С крыльца на лужайку шагнул тракторист.

И вот натянул на ходу он фуражку,
И вот он калитку раскрыл нараспашку...
Уселся за руль. И в предвестье дорог:
«Р-росинке ур-ра!» — загремел тракторок.

АВГУСТ

Вот и уходит лето...
Щедры его следы!
Под грузом спелых яблок
Сгибаются сады.

Варенья и соленья
Стоят на полках в ряд;
Хозяйки начинают
Подсчитывать цыплят...

И время бы устроить
Веселье на весь край,
Да всё ещё не дома
Наш главный урожай.

А вот когда в амбары
Хлеб с поля уберём,
Тогда повеселимся —
Попляшем да споём.

Споём, что нам на праздник
Лишь хлеб даёт права;
Что он —
Всему опора,
Всему и голова!

Александр ПОСКРЕБЫШЕВ

МИКОЛКА ИГРАЕТ НА ЖАЛЕЙКЕ

Туман сегодня — хоть глаз выколи! В двух шагах ничего не видать. В воду запросто можно свалиться или на дерево наткнуться.

И нигде не видно дедушки с жалейкой. Растворился в тумане.

Мама забеспокоилась. От беспокойства и Миколку подняла. С утра пораньше.

— Беги бегом,— сказала.— Поможешь деду телят пасти.

Хотел Миколка сперва отказаться: не выспался. Но посмотрел в глаза матери, увидел беспокойство это и начал собираться.

— Отнеси деду огурцов да хлеба с салом. Что-то я боюсь сегодня за деда. Всю ночь стонал: старые раны ноют. Под утро задремала, а когда проснулась, он уже в конце деревни на жалейке играл.

И правда: хорошо играет на своей жалейке дедушка! Заслушаешься... У Миколки покамест получается одно только бу-бу-бу! Телята шарахаются от Миколки и озираются с испугом. Но одна розовая телушка Красулька с белым пятном на лбу не бежит, задрав хвост, за другими, а доверчиво смотрит на мальчика.

— Ну, милая,— обычно говорит ей Миколка. И протягивает ломтик хлеба — остаток от завтрака.

Телушка сначала обнюхает ломоть, потом тёплыми губами берёт из рук. А Миколка гладит белую пролысинку, будто хочет это пятнышко снять...

«Запропастились...— думает мальчик.— Где вас искать?»

Миколка совсем растерялся и уже собирался вернуться, но деревня исчезла в густом, как молоко, тумане.

Может, крикнуть дедушке: если недалеко, откликнется.

Вдруг Миколка услышал плеск воды. «Родничок! — обрадовался Миколка.— Тут мы завсегда теляток поим». Хотел присесть на камень, на котором они с дедушкой отдыхали, и увидел на нём жалейку, забытую стариком.

«Вот почему не слышно деда!» — догадался малец.

Он взял в руки ивовую дудочку, поднёс к губам... И словно всё кругом ожило.

— Ду-ду-ду-ля-ля-ля! — заиграла жалейка. И вместе с её звуками пробились сквозь туман первые лучи солнца.

— Му-у-у! — откликнулась поблизости Красулька.

— Вот вы где! — увидел мальчик телят.

И сам дедушка идёт. Прихрамывает, усмехается в седую бороду.

А Миколка всё играет, играет на жалейке. Так хорошо у него выходит на этот раз!

«ЗУБНОЙ ДОКТОР»

«Когда это отец ушёл? — подумал Василёк, заглянув в мастерскую.— Всегда по утрам тут, а сегодня нету».

Ага, отец собирался идти за лошадью. Хотел отвезти на колхозный двор мётлы.

Мётлы готовы, лежат под стеной до самой крыши. Отличные мётлы, толстые! С одного конца перевязаны зелёными гибкими прутьями.

«Только почему это батя не надел их на палки? Вон сколько палок стоит в углу, гладких, очищенных от коры,— бери да насаживай».

Он решил помочь отцу, но тут в мастерскую вошла тётя Павлина. В руках у неё были грабли. А в граблях недо-

ставало зубцов. Старые, видать, были грабли.

— Где отец? — спросила тётя Павлина.

Василёк не ответил. Не спеша осмотрел грабли и деловито заключил:

— Не беспокойтесь, тётя Павлина. Я сам вставлю им зубья, их тут в мастерской много. Запасных.

Тётя Павлина недоверчиво следила за его работой. И не успела оглянуться, как Василёк ловко вставил один за другим в свободные дырочки все недостающие зубцы.

— Спасибо,— обрадовалась тётя Павлина. Взяла в руки грабли и осмотрела.— Этот зубец короче других,— заметила она.

— Не беда, тётенька,— сказал Василёк.— Сейчас подрастёт!

Сделал маленький клинышек, ударил молотком. Раз, другой.

— Вот и всё.

— Ух, какой молодчина!

— Я хорошо вставляю зубья, даже отцу понравилось,— похвастался мальчик, провожая тётю Павлину до дверей.

— Ну, бывай! Спасибо тебе, «зубной доктор»! — приветливо сказала тётя Павлина. Забросила грабли за плечи и пошла убирать сено.

Перевёл с белорусского
Вл. ПРИХОДЬКО

Рис. Н. УСТИНОВА

ГРАНИЦА НА ЗАМКЕ

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

С. РОМАНОВСКИЙ

Ребята! Вы, конечно, любите читать и слушать рассказы о пограничниках — о людях сильных и отважных. Днём и ночью они охраняют государственную границу СССР. Граница эта огромная — свыше 60 тысяч километров!

Как-то я беседовал с октябрятами и спросил их:

— Вы слыхали такое выражение: «граница на замке»?

— Слыхали! — хором ответили они.

— Молодцы! — похвалил я.— А на каком таком замке наша граница? Большой он?

Наступила тишина. И в этой тишине колокольчиком прозвенел бойкий мальчишеский голосок:

— Очень большой. С девятиэтажный дом!..

Начались споры. В конце концов ребята пришли к выводу, что никаких замков, тем более размером с дом, на нашей границе не было и нет.

А есть другое. Выражение «граница на замке» означает, что наша граница надёжно охраняется советскими воинами, всем народом.

От кого охраняется? От незваных гостей.

Таких «гостей» было немало, и самый страшный из них — германский фашизм. Ранним утром 22 июня 1941 года фашистские войска вероломно нарушили нашу границу и, пользуясь временным преимуществом в живой силе и технике, стали наступать.

У прекрасного поэта Твардовского есть поэма «Василий Тёркин» — про советского бойца, бесстрашного и весёлого.

Поэма была написана на войне, и сам автор сказал об этом так:

Рис. В. ЮДИНА

Эти строки и страницы —
Дней и вёрст особый счёт,
Как от западной границы
До своей родной столицы,
И от той родной столицы
Вспять до западной границы,
А от западной границы,
Вплоть до вражеской столицы
Мы свой делали поход.

В этих ёмких поэтических строчках уместилась героическая история Великой Отечественной войны — весь путь наших войск. Если на первых порах мы отступали, то потом, когда наша страна стала производить самолётов, танков и пушек больше, чем фашистская Германия, мы погнали врага от Москвы «вспять до западной границы, а от западной границы вплоть до вражеской столицы». То есть до Берлина.

И в нынешнем году мы отмечаем замечательное событие в истории Великой Отечественной войны — 40-летие выхода наших войск к государственной границе СССР, начало освобождения народов Европы от фашистского ига.

Когда это началось?

Запомните, ребята! На исходе марта 1944 года на советско-румынской границе наши солдаты в ледяной воде форсировали реку Прут и стали развивать наступление на территории Румынии. Впереди гремели бои. А на родной земле, ещё тёплой от разрывов снарядов, сапёры восстанавливали государственную границу: укрепляли полосатые столбы с золотым гербом СССР, строили здания, где надлежало жить пограничникам.

Прибыли пограничники.

Среди них — бывают же такие счастливые совпадения! — были и те бойцы, которые здесь первыми приняли неравный бой с врагом в роковое утро 22 июня 1941 года...

Москва салютовала героям двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами.

В ноябре 1944 года мы полностью восстановили западную границу — от Чёрного до Балтийского моря.

Вслед за освобождением Румынии наши войска стали освобождать от фашистов Польшу, Венгрию, Чехословакию, Югославию, Болгарию, саму Германию и другие страны Европы.

Наши победы подняли дух народов и вызвали могучее движение Сопротивления против фашизма. Повсюду организовывались партизанские отряды, вспыхивали восстания.

Население освобождённых стран встречало наших воинов как самых родных и близких людей... Вот один пример. Крепко бил врага лётчик Сергей Гладун. А вот в одном бою герою не повезло: фашисты сбили его самолёт. Лётчик выбросился на парашюте и — опять неудача! — попал в расположение противника. Конец? Да нет, поживём ещё! Советского лётчика спрятала польская патриотка Юзефа Сивинская. Рискуя своей жизнью и жизнями шестерых детей, эта мужественная женщина выходила, вылечила пилота. Вскоре он вернулся в авиационную часть и принялся ещё крепче бить фашистов.

Советское правительство наградило Юзефу Сивинскую орденом Отечественной войны II степени.

При помощи Советского Союза были подготовлены и вооружены регулярные воинские части освобождаемых стран. Общая численность таких формирова-

ний — 550 тысяч воинов. Вот какая силища пришла к нам на помощь громить фашистов!

Наши победы вынудили правительства США и Англии, правда с большим опозданием, открыть второй фронт. Летом 1944 года началась высадка англо-американских войск во Франции. Воевать на два фронта гитлеровцам стало труднее.

Конец фашизма приближался.

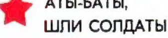
После освобождения Европы от фашистского гнёта капиталистические страны — Польша, Чехословакия, Болгария, Румыния, Венгрия, Югославия — по воле своих народов! — начали строить социализм, стали добрыми друзьями Советского Союза.

Для любого агрессора наша граница на замке. Вы уже знаете, что замок этот — храбрые Вооружённые Силы, крепкая дружба советских народов, мощное современное оружие для защиты священных рубежей Отчизны.

А для друзей двери в наш светлый дом всегда открыты. Замка на них нет. Всем, кто приходит к нам с миром, с желанием дружить, торговать, строить мирную жизнь, мы говорим от всей души:

— Проходите, гости дорогие! Встретим по русскому обычаю хлебом-солью.

АТЫ-БАТЫ, ШЛИ СОЛДАТЫ

Г. ГРАУБИН

Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, вдоль реки.
У речного переката
Быстро сняли вещмешки.

Влезли в речку, аты-баты,
И устроили возню.
Аты-баты, в ней солдаты
Превратились в ребятню!

Их ремни и гимнастёрки
Как бы сами по себе
Загорают на пригорке,
На какой-то городьбе.

А Серёжи, Пети, Вани
На глазах у рыбаков
В речке плещутся, как в бане,
Ловят раков и мальков.

Расшумелись, аты-баты,
Увлечённые игрой.
Вдруг — команда!
И солдаты
По команде встали в строй.

Смотрят рыбки удивлённо
Из-под веток и коряг:
Неприступная колонна
От реки чеканит шаг.

Все стройны, молодцеваты
И чуть-чуть напряжены...
Это вам не аты-баты,
А защитники страны!

Рис. А. БОБРУСОВА

В далёком солнечном порту

В. КОРЖИКОВ

После долгого плаванья, после трудной болтанки среди взбудораженного океана вошли мы сияющим полднем в богатый азиатский порт.

Заулыбались нам окрестные островки, забелели в зелени небоскрёбы, напевая что-то радостное, на верхушках холмов закачались пальмы. А лёгкая синяя вода понесла навстречу белопарусные яхты с загорелыми праздничными людьми, с весёлой детворой, с музыкой и смехом. Несла, радовалась, показывала: богатый город, богатая жизнь, счастливые дети!

Бултыхались в воду якоря, входили и выходили из порта красавцы лайнеры, взлетала и кружилась на волнах музыка. Шумела жизнь — живи и радуйся!

Выбежав из камбуза на палубу, мой дружок повар Вася так и залоснился от радости:

— Хорошо! Жить хочется!

И только подтянулись канатами к причалу, сбежали мы по трапу в город — и пошла голова кругом. Светлые дома закачались, как на волнах, засверкали стёклами: в каждом стекле — по синему небу, в каждом окне — по целому океану!

Чуть пониже фокусничали и куролесили миру на удивление громкие витрины. Кружились посреди них в дорогих платьях женщины, сверкали невиданные драгоценности. А в одной — зелёный крокодил держал на лапах крокодилью шкуру, и вокруг него, как вокруг Мойдодыра, так и летали крокодиловые сумки, кошельки, чемоданы!

Голова моя вертелась от удивления, как воздушный шар!

И вдруг круглое Васино лицо сделалось ещё круглей, расплылось, и он, задрав голову, закричал:

— Вот это рот! Вот это рот!

Я оглянулся: на крыше высокого дома улыбалось громадное — с целый этаж — лицо, посреди которого алел огромный — с целое окно — красногубый весёлый рот. В него из громадного стакана — что ни минута — опрокидывался водопад солнечного счастливого апельсинового сока.

— Вот это пьёт! — с восхищением сказал Вася. По лицу разливалось такое большое удовольствие, будто этот сок и это счастье пил весь город.

Да и в самом деле, на улице всё время попадались коляски, на которых, будто огромные аквариумы, светились баки, полные апельсинового сока. К продавцам то и дело подбегали чистенькие загорелые мальчишки в шортиках, в отутюженных, как на праздник, сверкающих белых рубашках, и легко подавали золотистые корзины с горками апельсинов и мандаринов.

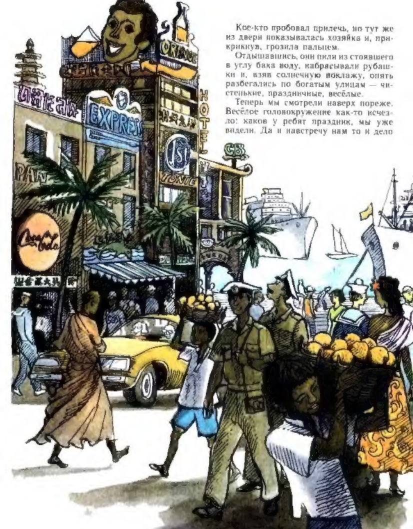
Целая армия быстрых мальчишек, от которых так и дышало апельсиновым праздником!

— И откуда только берутся? — спросил я.

Но тут Васино лицо как-то сникло, вытянулось, глаза посерьёзнели.

Мы остановились напротив двора, из которого только что выбежали мальчики и в который с пустыми корзинами они возвращались.

Двор был заброшен разными коробками и ящиками. У одного, скинув рубахи, несколько мальчуганов устало выбирали подгнившие давленые плоды. Отыскав несколько целых долек, они бросали их в рот и тут же усаживались на перевёрнутых ящиках на короткий отдых. В духоте рёбра ребятишек ходили ходуном, вдоль острых позвонков струйками стекал пот. Наклонив головы, мальчики словно забывались и дышали, дышали, дышали.

Кое-кто пробовал прилечь, но тут же из двери показывалась хозяйка и, прикрикнув, грозила пальцем.

Отдышавшись, они пили из стоявшего в углу бака воду, набрасывали рубашки и, взяв солнечную поклажу, опять разбегались по богатым улицам — чистенькие, праздничные, весёлые.

Теперь мы смотрели наверх пореже. Весёлое головокружение как-то исчезло: каков у ребят праздник, мы уже видели. Да и навстречу нам то и дело

попадались усталые старые рикши, тащившие в своих колясках самодовольных чиновников и торговок, маленькие торопливые разносчики фруктов и рыбы, которым некогда было смотреть по сторонам

Это вверху весёлый рот все глотал и глотал соки. А губы людей, тащивших поклажу внизу, были то сомкнуты, то закушены

«А ведь время сейчас учебное, когда мы пошли по бедной рабочей улочке, подумал я.— У нас-то ребята сидят по школам»

Это у нас,— сказал Вася. - А здесь одни в школах, а другие .. и он кивнул на стайку тащивших тяжёлый чан ребят

Правда, и на этой улочке я увидел ученика.

Прошлись мы всё-таки под пальмами насмотрелись сверху на прекрасные корабли, а вечером возвращались по этой улочке, уже освещённой бледным неоновым светом

И вдруг у порога крохотной лавчонки увидели тоненького мальчика, он стоял на коленях и что-то старательно искал

Но, подойдя поближе, мы увидели, как, положив с краю тротуара на расстеленную газету тетрадь, мальчик усердно выводил в ней буквы и значки При неоновом свете улицы он делал уроки почти под ногами прохожих. Мимо него шли женщины в расписных халатах, с весёлыми шутками спускались из парка иностранные моряки. А он, маленький, весь сжавшийся, не обращал ни на кого внимания и только ниже наклонялся над фиолетовой от сумерек бумагой

Мы обошли его стороной и спустились в порт

— Ну вот, теперь-то и у ребят наступит покой! — сказал я

А Вася вздохнул

У кого как, у кого как..

«Странное что-то он говорит»,— подумал я, но спросить не спросил, потому что поднялся на палубу

А навстречу мне уже бежал старпом

— Ты сегодня ночью на вахте?

Я

Так будь повнимательней! — сказал он и поднял палец. Тут по ночам пираты шастают

Ну и шуточки! рассмеялся я Какие ещё пираты?

Какие шуточки! Шуточки! Вылетают из-за островов, грабят целые суда! Так что будь повнимательней!

Наступила ночь. Тропическая, густая, таинственная

Тьма пахла мандаринами, непонятными цветами

Звёзды то почти окунались в воду, то забирались высоко-высоко в небо. За бортом по воде скользили невидные лодки с тихими лампадками и разговорами Там укладывались спать люди, у которых в лодке были дом и ночлег

Засыпали огни на дальних больших кораблях, гасли иллюминаторы

Уснуло всё. Даже неоновый ненасытный рот на высоком небоскрёбе напился, зевнул и погас

Я обходил палубу С берега всё пахло мандариновой кожурой

Тишина Какие тут пираты!

Вдруг за бортом послышался шёпот, потом шелест: шурх, шурх!

Я бросился к трапу лезут!

Но едва подошёл к борту, увидел, как на причал высыпала стайка ребятишек с сумками и с острыми крючками в руках. Они ныряли в громадные мусорные ящики и вытаскивали обрывки бумаг, лоскутья реклам, на которых сверкали автомобили для миллионеров, шипели вина

Ребята набивали бумагой сумки и исчезали. Но за ними шли другие, третьи, добирая всё до последней бумажки

— Зарабатывают с детства свою горстку риса,— сказал вышедший ко мне Вася — И днём, и вечером, и ночью, добавил он и пошел готовить завтрак, потому что близилось утро

Зарозовело небо. И сразу из-за островов вырвались десятки солнечных

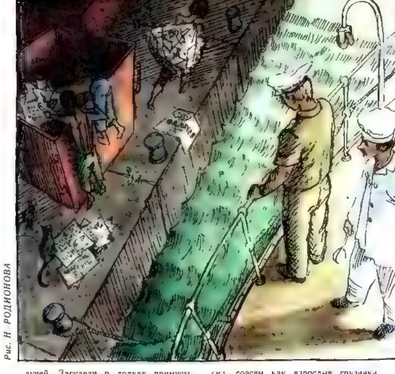

Рис. Н. РОДИОНОВА

лучей. Загудели в лодках примусы проснулись люди и стали умываться, черпая яркую, как огонь, воду прямо из океана

И вдруг мимо нас к соседнему пароходу подлетела большая баржа. На ней среди тюков с красивой макулатурой стояли маленькие грузчики, кричали, и я снова увидел мальчишек. Опять мальчишки!

Они ворочали тюки, шатались от усталости и грузили, напрягаясь изо всех сил, совсем как взрослые грузчики Грузили, грузили, грузили. Лица их были желты от бессонницы, и я смотрел на ребят те, ночные, или нет?

Но какая разница! Всё равно те те самые, которым нужно было заработать свою горсть риса

Сверкали стёклами десятки прекрасных зданий, плескалось море, по-утреннему кричали чайки, а я думал: «Богатый город, богатая жизнь, несчастные дети»

Медвежья сказка

Имант ЗИЕДОНИС

Рис. Е. МОНИНА

У Мамаши Медведицы каждую весну рождались медвежата. А в эту весну родились трое:

Ягодный Медведь,
Мушиный Медведь
и Медведь Медовый.

Ягодный был у Мамаши любимчик — самый спокойный, самый послушный медвежонок на свете. Никуда-то он не бегал, не прыгал, не гонялся за другими медвежатами. Он всегда сидел и ел ягоды.

В черничные времена у него весь зад был черно-синим от сиденья в кустах черники. Сидит, бывало, в чернике и урчит:

— Приди, о черника, в медвежью пасть, в которую очень приятно попасть.

— Ох уж этот Мушиный Медведь,— вздыхала Мамаша Медведица,— наказанье. Настоящий медвежий непоседа!

И правда, никто никогда на свете не видел медведя, который бы так любил гоняться за мухами. Он бегал за ними с утра до вечера. Он рычал зверски на мух, он прыгал за ними до потолка, падал и расшибался и однажды даже вывихнул свой куцый хвост.

— Я — охотник на мух! — хвалился он.

Он чуял запах мухи за два километра и здорово разбирался в мушиных следах. Только глянет на оконное стекло и сразу скажет, какая муха здесь бродила — сахаромуха, мясомуха или лампочкомуха. Впрочем, лампочкомухи обычно сидели на лампочках или абажурах.

Мушиный Медведь прекрасно понимал мушиные песни.

Оконные мухи пели больше под нос. Носы у них были сломаны от постоянного битья о стекло. У зелёных мух и песня была какая-то зелёная, как плесень на варенье. У потолочных мух все слова звучали вверх тормашками.

Но песню их главную можно было петь и с того и с другого конца.

Муха!
О Муха!
Велика ака Леа!
Ах, Ум!
О! Ах, Ум!

А Медовый Медведь был, конечно, сластёна. Ему никогда не хватало ни сахару, ни конфет.

Утром, за завтраком, он столько сахару насыпал себе в чашку, что весь кофе выливался, и в чашке был только сахар, сахар, сахар.

— Вот это настоящий кофе! — говорил Медовый Медведь. — Что надо!

Мамаша Медведица не разрешала ему особенно рассахариваться, и Медовый пускался на разные хитрости.

Как-то вечером, когда все кончили пить чай, он спрятался в сахарницу и сидел там до утра. Его искали, искали, с ног сбились — не нашли.

А утром Мушиный Медведь только было сунул ложку в сахарницу — оттуда крик:

— Уберите ложку! Уберите ложку!

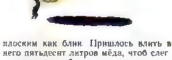
Медовый Медведь так наелся сахару и так растолстел, что вылезти из сахарницы никак не мог.

Сахарницу в конце концов разбили, и Мамаша запретила Медовому чудаку залезать в бидоны, в термосы и в бутылки с сиропом.

Но однажды Медовый — и смех и грех — влип в книжку. Была такая сладенькая книжечка, и Медовый в неё влип. А книжка возьми и захлопнись! Сплющила Медового Медведя! Стал он плоским, как переводная картинка. Потом уж держали книжку над паром, покуда Медведь не отлип.

Отлипнуть-то отлип, да сделался

плоским как блин. Пришлось влить в него пятьдесят литров мёда, чтоб слегка округлился бедолага.

Очень ласковым и сладким был Медовый Медведь, и маленькие медвежата всегда хотели с ним дружить. Им нравилось лизнуть его в нос. Они говорили, что нос у него смахивает на мороженое и чуть-чуть молочный коктейль.

А Медовый и сам знал, что он медовый, и, когда не было вокруг ничего сахаромедовоконфетнопрекрасносладкого, он сосал свою лапу. И сосать он её мог две недели кряду.

Другие медведи говорили, что он самовлюблённый.

— Ты опять сосёшь свою лапу, о самовлюблённый лаполиз?! — говорили они.

— Нет, друзья, — отвечал Медовый. — Я показываю фигу своему животу.

И вправду, сложит, бывало, фигу из своих сладких пальцев и эту фигу сосёт. Ужас просто!

— Смотря,— предупреждала его,— свалишься в реку и растаешь, как кусок сахара.

— Увы, друзья! Ничего не поделаешь! Я создан для сладкой — для медовой и сахарной — жизни.

Так и жила Мамаша Медведица со своими медвежатами:

Медовый Медведь — медовничал,
Ягодный — ягодничал,
а Мушиный — на мух охотился.

Но тут стряслась беда. Мамаша Медведица заболела и умерла. Осиротели медвежата.

В лесу и не знали, что с ними делать. Малы медвежата. Каждый вечер их вылесось да спать укладывай, а днём только и гляди, чтоб не перемедовничались да не переягодничались. В общем решили их куда-нибудь пристроить.

Мушиного легко пристроили. Отдали его на консервный завод мух бить. А с Медовым Медведем была такая история.

Как-то раз он увидел на дереве дупло, в которое влетали пчелы. Из дупла пахло медом, а перед самым дуплом был привязан к ветке здоровенный чурбак.

Медовый залез на дерево — чурбак мешает заглянуть в дупло. Оттолкнул медовый чурбак. Чурбак отлетел да и вернулся назад, он ведь был на веревке. Вернулся и ударил Медового в бок.

— Стыдись! — взревел Медовый Медведь и отшвырнул чурбак изо всей силы. Чурбак скоро вернулся и так хватил медведя, что тот с дерева свалился.

А по лесу в этот момент Аусма гуляла. Девочка такая Аусма. Пожалела она Медового чудака и взяла его к себе. У нее, дескать, и так живут 39 медведей, и Медовый будет как дома.

Труднее всего найти место в жизни было Ягодному Медведю. Ну где, скажите на милость, взять столько ягод, сколько в лесу?

Отдали его в конце концов Травяной Бабусе.

Эта Травяная Бабуся стоит обычно у самых ворот рынка, а на столе перед ней разные сухие травы, корешки-корешочки, чаи-чаёчки.

Бабуся-то наша Травяная старенькая уже была. Зимой она в сто платков кутается, а всё равно насквозь промерзает.

В самые жуткие морозы вместо неё на рынке Ягодный Медведь торгует. У него в шерсти мороз, как пчела, запутывается.

А Медведю Ягодному нравится быть продавцом. Покупатели его веселят. На руках у них — смешно сказать — варежки, а на ногах — то еще смешней — валенки. Ну, чудаки. Почти как медведи, только смешнее. Купят, к примеру, пучок полыни, а кому он нужен, такой-то пучочек? Да всякий приличный медведь такой пучок одной ноздрёй втянет, а в другую выдунет. Уж если у медведя живот заболел, он столько полыни умнет, что о-го-го! Телегу!

Да хотя бы взять вот эту самую клюкву. Купит полбанки, клюют по ягодке и морщатся. Жалко, мало у Бабуси клюквы. Есть в чулане два ведра. Разве ж это клюква? Вот лето придёт, осень настанет — соберем бочек двести. Вот это будет клюква. А это — не клюква. Это два ведра.

Травяной Бабусе, конечно, нравится, что у неё такой работящий Медведь. Она его сушеной рябиной кормит, черникой, можжевеловой ягодой. Не бог весть какая еда, да ведь медведю зимой много не надо.

Но раз пошел Ягодный ящики грузить и получил за работу ящик чернослива. А он чернослива раньше и в глаза не видел.

«Это,— думает,— головастики сушёные».

Налил в таз воды, да и высыпал туда головастикоягоды.

Чернослив в воде разбух, округлился.

— Бабуся,— радуется Медведь,— скоро у нас лягушкоягоды будут.

— Чего-чего?

Как это чего? Из головастиков лягушки вырастают, а из головастикоягод что получится, по-твоему? Не знаешь? А я знаю лягушкоягоды

Ох, Миша Миша, вздыхала старушка — И придумаешь ты!

Нравилось медведю тяжести носить Оттоpгует, бывало, на рынке лапы чешутся. Увидит сломанную машину и дотолкает её до гаража. А деньги он за помощь не брал

Зачем они мне? — говорит. Сейчас бы земляннички, чернички, малинки Или бы абрикосик пушистенький Я хоть и Ягодный Медведь, а абрикоса не едал

Как-то раз в парке выставку скульптур устраивали. Ягодный тут как тут, помогает каменные глыбы таскать. Понравился ему один каменный медвежонок. Ягодный его сам притащил и в саду усадил

Уже все домой ушли, а Ягодный Медведь всё сидит рядом с каменным Что-то шепчет ему на ухо, бормочет

Пришёл сторож, стал его домой гнать.

Я и медвежонка с собой возьму

— Нельзя, никак нельзя,— говорил сторож

Да ведь мы оба с ним медведи.

— Медведи, да только разные, сказал сторож.— Этот медведь — произведение искусства, а ты то — настоящий

Да я ведь тоже произведение искусства. Про меня в сказке написано

Не знаю, не знаю ничего. сказал сторож — Не читал. Валяй, милый, домой

Опечалился Ягодный Медведь. Пошёл домой, голову повесил Не знал, он, чудак, что в любом городе полно медведей — плюшевых, каменных, гипсовых, деревянных . В каждом городе куда больше медведей, чем можно себе представить

Но Ягодный с ними не был ещё знаком Потом-то они познакомились, и жить Ягодному стало веселей Но об этом другая сказка

Перевёл с латышского Ю. КОВАЛЬ

Французская песенка

ВРУНИШКА

Музыка В. БОГАНОВА

Весело

Зерно кукурузы
В курятник влетело,
На жёрдочку село
И курицу съело.
Не верите мне?
А я не соврал:
Я видел, как в страхе
Курятник дрожал.
Улитка куда-то
Неслась без оглядки
И селезня сшибла.
Ну что за порядки!
Не верите мне?
А я не соврал:
Я видел, как селезень
Очень страдал.
Летучие мыши
Кота полюбили
И к празднику крылья
Ему подарили.
Не верите мне?
А я не соврал:
Я видел, как из дому
Кот улетал.

Рис. Е. ГЛАДИКОВОЙ

Э. УСПЕНСКИЙ
КАК МУРЗИЛКА СПАС КРОКОДИЛА ГЕНУ

ХУДОЖНИК В. ДМИТРЮК

1. Однажды Мурзилка был приглашён в добровольную народную дружину, на дежурство. Дружинникам выдали повязки и попросили наблюдать за порядком.

2. Мало ли, может, где-нибудь ребёнок заблудился. А где-то ребята в футбол на мостовой играют

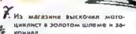
3. И стал Мурзилка вместе с дружинниками улицу обходить.

4. В это время в другом конце улицы гуляли крокодил Гена и Чебурашка. Шли они, беседовали, воздушные шарики в руках. У Чебурашки фотоаппарат. Он Гену у всех памятников фотографирует

ЧЕБУРАШКА, СФОТОГРАФИРУЙ МЕНЯ НА ЭТОМ МОТОЦИКЛ!

5. И вдруг они видят, около магазина «Готовая одежда» стоит прекрасный мотоцикл «Ява» И мотор не заглушен

6. Только он сел в седло в красивую гордую позу как мотоцикл затрещал и понёсся вдаль с места в карьер И Гену в этой позе унесло.

7. Из магазина выскочил мотоциклист в золотом шлеме и закричал

— Где мой мотоцикл?

Потом он подошёл к Чебурашке и спросил

— Вы видели, кто угнал мой мотоцикл? Опишите приметы Я сообщу в милицию

8. Чебурашка испугался, что Гену отправят в милицию, и всё стал говорить не так
— Это такой гражданин в шляпе красного цвета с усами. С авоськой.
9. Мотоциклист позвонил в ГАИ. И тотчас по рации передали
— Всем постам! Задержать гражданина в шляпе с большими усами на мотоцикле красного цвета. Не мотоцикл красного цвета, а гражданин.
10. А Гену стало носить по улице. Он побывал около многих достопримечательностей. И все время возвращался к Чебурашке. Когда его пронесло мимо Чебурашки в очередной раз, Чебурашка понял, что Гена пропадет
90
11. Но Чебурашка боялся обращаться в милицию. И тут он увидел дружинника Мурзилку
ОЙ, МУРЗИЛКА, ПОМОГИ!
12. Мурзилка срочно вызвал из редакции свою необыкновенную машину и сказал
— Как только Гена появится, мы его догоним. Я прыгну к нему в седло и остановлю мотоцикл
Но Гена куда-то делся.
13. А двор ГАИ в это время заполнялся задержанными гражданами с авоськами
— Отпустите нас! — кричали граждане. — У нас продукты пропадут
14. — Не пропадут — отвечали сотрудники ГАИ. — У нас холодильник есть. Пока не узнаем кто угнал мотоцикл, поживите у нас.
Хорошо, что приехал Мурзилка на редакционной машине с Чебурашкой и всё рассказал
15. Тут в ГАИ зазвонил телефон
— Уважаемые товарищи милиционеры у нас авария! Машина с чернилами наехала на столб. Чернила пролились всё кругом синее. Нужно срочно остановить движение. А то колеса всю синь по Москве растащат
Милиция бросилась спасать город
16. А Мурзилка тихо сказал Чебурашке.
— Это наверняка из-за Гены. Машины с чернилами сами по себе на столбы не наезжают
Помчались туда.
И точно. Шофер сказал, что наехал на столб из-за зелёного мотоциклиста с вытянутым лицом.
— Ясно? — спросил Мурзилка у Чебурашки.
КАЛИНИН
КОНАКОВО
17. След привел на окраину
— Не успели! — говорит Чебурашка. — Теперь ищи его в Калинине.
— Нет, — ответил Мурзилка. — У нас под Конаково есть знакомый рыбак в рыболовецком колхозе. Он остановит крокодила.
18. Мурзилка бросился на почту и дал телеграмму
ТЕЛЕГРАММА
СРОЧНО ПОЙМАЙТЕ СЕТЬЮ КРОКОДИЛА НА МОТОЦИКЛЕ НА ШОССЕ МУРЗИЛКА
19. ТЕЛЕГРАММА ОТ МУРЗИЛКИ!
20.
21. — Где мой Гена? Увижу я его когда-нибудь?
— Где мой мотоцикл? Увижу я его когда-нибудь? Милиция не может его найти
— Увидите. Приходите завтра утром в семь часов утра к магазину «Рыба».
22. И вот утро. Тихий город.
РЫБА
23. Все счастливы!
24. РЕБЯТА!
Будьте осторожны с транспортными средствами! Это и вас касается!

Н. СЛАДКОВ

ХОРОШАЯ ПТИЦА

Жили у меня дома лазоревка и снегирь. Мне снегирь больше нравился. Лазоревка тоже ничего, но просыпается больно рано. А я этого не люблю. Чуть свет за окном, а она уже по жердочкам скачет: туда-сюда, туда-сюда! Ещё и вниз головой висит.

А к весне и того раньше просыпаться стала: за окном темно, а она уже прыгает. Спать не дает. Совсем мне к весне разонравилась.

Зато снегирь всё такой же хороший! Он ещё позже меня встает. Проснётся, потянется, в перышках покопошится. И снова уснет. А с ним и я. Такая хорошая птица!

Погодя проснемся вместе — и завтракать. Я кашу ем, он коноплю, я чай пью — он водичку. И никуда не торопится: не то, что эта неугомонная лазоревка!

Что за примерная птица — этот мой снегирь! А мама говорит:

— Примерная-то — примерная, да только я что-то боюсь за нее. Твой снегирь ест да спит — ожирел совсем. Даже по жердочкам ему лень скакать. Чиститься перестал. И глаза чего-то слезятся, и лысеть уже начал. Как бы не околел.

Тут я маленько перепугался! Побежал в ванную, сразу в два зеркала стал смотреть. Ничего страшного: глаза ещё вроде бы не слезятся, и лысеть не начал. А что немножечко ожирел, так это, может быть, и пройдет.

Со снегирем мы и сейчас живем душа в душу. А лазоревку я выпустил. Только плохо без нее. Скучно.

ЛЫСУШКА

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

За окном у меня полочка — птичья кормушка. На кормушку прилетают синицы и воробьи. До чего же они любопытные! Если окошко не заморожено — обязательно шейки вытянут и заглянут: что я там, в комнате, делаю?

Все в одинаковых шапочках: воробьи в серых, синички — в чёрных. Но раз прилетела синичка без шапки — лысая! Кто-то ей пёрышки на макушке выщипал. И так несчастная и побитая, а её ещё все с кормушки гонят, клевать не дают.

Села лысушка в сторонке и ждёт, когда все наклюются. Только дождёшься их, как бы не так! А если и дождешься, так на кормушке нет уже ничего, одна шелуха осталась.

Так мне стало жалко эту лысушку — чуть не плачу! Была бы ручная, я бы ей хоть чёрную шапочку сшила. Пощипанная, голодная, напуганная. Не пожалеет никто, все толкают, отнимают, клюются. Нельзя же так, в самом деле! Чему их всех только в лесу учили!

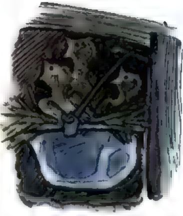
ПТЕНЦЫ В КОТЕЛКЕ

Сколько мы с братом Толей этих ласточкиных птенцов поспасали! Раз слепили ласточки гнездо под крышей, высидели птенцов. А тут дождь смыл гнездо, птенчики рядом валяются.

Мы с Толей взяли старую корзинку, положили в неё сено, перья, а сверху посадили птенцов. И повесили под крышу, где было гнездо. Ласточки обрадовались и сразу же стали птенцов кормить. Так птенцы и выросли.

А других мы вырастили в солдатском котелке. Тоже дождь смыл гнездо: один птенец убился, а трое ещё дышали. Ласточки над ними колотятся, верещат. Что делать, куда девать? Ну собрали мы их — и в котелок! А котелок под крышу. Да второпях нескладно подвесили, ласточкам никак к птенцам не пролезть.

Покружились они, погоревали и улетели. Мы думали, бросили птенцов,

а глядим — целая стая летит! И прямо к нашему котелку. Вот заварилась каша: толкотня, щебет, писк! Но и стая ничего не придумала.

Вечером мы котелок сняли, птенцов накормили мухами. И снова под крышу повесили, но уже так, чтобы можно было протиснуться.

Ночью не спим, всё думаем: прилетят или не прилетят? Прямо извелись к утру. Утром смотрим — прилетели! На котелке сидят и детей своих кормят. А тем только подавай, в солдатском же котелке растут — добавки просят.

Все приходили к нам любоваться на ласточек в котелке. И нас хвалили. Один приезжий фотограф даже снял нас с котелком. Обещал прислать, но забыл наверное. А то бы я вам показал.

ЖЕЛТОПУЗ

Раз мы пошли с ребятами за тутовником. Все полезли на дерево, и я полез. Но только протянул руку за ягодами, как слышу: «Сссссссс!» Я подумал, что это ребята предупреждают: что, мол, хозяйка идёт, а это — змея!

Лежит на суку, голову подняла и язык высовывает. Я как заору: «Змея!» Ребята так и ссыпались с дерева. А я застрил.

Змея ко мне ещё ниже свесилась, так языком и дразнится. Ребята внизу орут, советы дают, но близко не подходят. Потом за камнями кинулись. Ну и, конечно, хозяйке себя выдали.

Тётя Нюра сперва рассердилась, а потом говорит: «Камнями не бейте, а то Вовку еще собьете». Это значит —

меня. Тем более, говорит, там вовсе и не змея, а желтопуз — безногая ящерица. Мой знакомый. Он мою туту стережёт. Если собьёте — рады не будете, как даст хвостом!

Тут желтопуз сам сорвался, все опять кто куда.

Тётя Нюра говорит: «Раз желтопуз так дал хвостом по спине одному, что у того даже фуфайка лопнула!»

Смотрю — и у меня лопнула. Неужели он и меня мимолётом успел огреть? Иль, когда я падал, за сук зацепился?

А тётя Нюра не успокоится. «Будете мою туту трясти, он вам всем фуфайки располосует. Не посмотрит, что вы из нашей станицы!»

Здравствуй, «Азбука здоровья»! Меня зовут Слава Смирнов. Я учусь во втором классе. У меня есть маленький братик Серёжа. Я читаю ему «Азбуку здоровья». Я собираю лечебные травы для нашей аптеки.

Слава СМИРНОВ,
г. Жигулёвск, пос. Яблоневый Овраг

Молодец, Слава! Я думаю, многие ребята могут помочь в заготовке лекарственного сырья. Но прежде чем браться за это, нужно получить у работников аптеки точные указания, когда и какие травы собирать.

Мурзилка

Я прочитала в «Азбуке здоровья», что Никита просит у мамы на улице грязные яблоки. Мне это очень не понравилось, и я тоже перестала просить у мамы немытые яблоки.

Юля ЖУКОВА, г. Кемерово

Рад за Юлю и за всех читателей, которые больше не будут так поступать.

Мурзилка

Здравствуй, дорогой Мурзилка!

В твоём журнале я с интересом прочитал «Азбуку здоровья» и рассматривал картинки. Именно тому, как правильно заботиться о сохранении зрения, меня часто учат и мои родители. Они оба врачи, учились в Советском Союзе. Написать это письмо по-русски помогли мне они же, однако «Мурзилку» я прочитал и понял без их помощи.

Я ученик 3-го «А» класса школы имени П. Ченгелова города Пловдива, мне 9 лет. Русский язык мы учим с 3-го класса. Я регулярно получаю «Мурзилку» и «Веселые картинки», всегда жду их с нетерпением.

С наилучшими пожеланиями из солнечной и братской Болгарии ваш читатель Ники АЛЕКСАНДРОВ.

Спасибо, Ники, за письмо! Я вижу, ты не только наш читатель, но и хороший друг. Расти здоровым и крепким.

Мурзилка

Ведёт врач И. СЕМЕНОВА *Рис. О. МОНИНОЙ*

Лето подошло к концу. Ребята съехались в город подросшие, загорелые. Никита так изменился, что и узнать трудно. Он занимался плаваньем в спортивном лагере. Плечи у Никиты стали широкими, мышцы окрепли, кожа привыкла к холодной воде. Закалился мальчик, кажется, никакие болезни не страшны! И вдруг, пожалуйста, в постели лежит. Живот болит. Никита слив немытых наелся.

Стала я его ругать:

— Неужели ты не знаешь, что нельзя есть немытые ягоды, овощи и фрукты? На них могут быть вредные микробы.

— Я посмотрел,— начал оправдываться Никита,— ничего на сливах не было.

— Микробы очень малы, их так просто не увидишь.

— Даже обидно,— вздохнул Никита,— какие-то маленькие, невидимые и меня, закалённого, победили.

— Так надо было защищаться!

— А как?

— Сначала хорошо вымыть ягоды. Потом в литровую банку с водой добавить чайную ложку уксуса и сполоснуть сливы ещё раз. Там, где уксус, вредные микробы не живут.

— А бывают полезные микробы? — оживился Никита.

— Бывают. Например молочно-кислая палочка. Она помогает людям квасить капусту. Или кефирный грибок. Он готовит из молока кефир. Из некоторых микробов люди научились готовить чудесные лекарства.

— Знаю, знаю,— обрадовался Никита,— плесень — это тоже микробы, из неё добывают пенициллин.

— Молодец, правильно. А теперь отгадай загадку!

Что за маленький грибок
Пироги испечь помог?
Приказал он тесту строго:
«Просыпайся понемногу,
Просыпайся, поднимайся,
Из кастрюли выбирайся,
Но из кухни не беги».
Были к чаю пироги!

Никита загадку отгадал. А вы, ребята, знаете, какой полезный грибок помогает печь хлеб и пироги?

Назови эти цветы.
Рис. Б. ДИОДОРОВА, А. ВАСИЛЬЦОВОЙ
Раим ФАРХАДИ
АРБУЗЫ НА БАЗАРЕ
Вот секрет,
Так секрет...
Как,
Поспел арбуз
или нет?
Угадай попробуй,
Подними, потрогай.
Ты проверь его щелчком,
Наклонись к нему ушком.
С двух боков
Арбуз возьми,
Хорошенечко сожми!
Загрустит один:
— Я — белый...
Захрустит другой:
— Я — спелый!
Слаще сахара на вкус, —
Вот такой бери арбуз!
КУЧА МАЛА
Чем отличаются картинки?

В. БАРДАДЫМ

ЛЕТНИЙ ДОЖДИК

— Так ли?
Так ли?
Так ли? —
Спрашивают капли.
Сыплются горошком
По крышам, по окошкам.
Петухи и куры
Недовольны, хмуры,
Мокрою семейкой
Зябнут под скамейкой.
— Так ли?
Так ли?
Так ли? —
Спрашивают капли.
Глазки умывают
Лютики и мак,
Весело кивают:
Так!
Так!
Так!

В. СТЕПАНОВ

ЗАГАДКА

Стоит стеной,
Шумит волной,
Волна золотая,
Не видна края.

/Поле пшеницы/

Загадки

Игорь ВОЛОЗНЕВ

Не пустили в огород,
Оттого она и жжёт.

/Крапива/

С этих шариков пушистых
Полетят парашютисты.

/Одуванчики/

На верхушке стебелька —
Солнышко и облака.

/Ромашки/

Подмигнёт тебе украдкой
Из травы фонарик сладкий.

/Земляника/

Ежемесячный журнал издаётся с мая 1924 года

Главный редактор
А. ШЕВЕЛЕВ

Сдано в набор 11.05.84.
Подписано в печать 26.06.84.
Формат 84×108 1/16.
Печать офсетная.
Усл.печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,4.
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 700 000 экз.
Цена 15 коп.
Заказ 934.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»: 125015, Москва, А-15, Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефон 285-18-81

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская, 21.

Макет Г. ХОЛОДОВСКОГО

Рисунок на обложке Г. МАКАВЕЕВОЙ

Индекс 70553

РАЗГОВОР по СЕКРЕТУ

!!!СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНАЯ СТРАНИЦА, ЧИТАТЬ КОТОРУЮ РАЗРЕШАЕТСЯ ТОЛЬКО ТЕБЕ!!!

ISSN 0132 — 1943

«Синичка» из пос. Рембуево Архангельской области пишет: «Когда в комнату вошла мама, я спрятала журнал в холодильник. А когда достала, то увидела, что он мокрый. Я тогда прогладила журнал утюгом, и он стал как новый».

Похвальная бдительность и завидная находчивость! Но журнал в следующий раз лучше положить в замораживатель.

Как сделать волшебную палочку?

«Красная стрела», г. Кириши

Возьми сухое волшебное бревно. Отпили от него чурбак 20—25 сантиметров длиной. Топором расколи его на волшебные поленья. Острым ножом отщепи от полена волшебную палочку. Палочку обработай мелкой шкуркой, чтобы не занозить руки. Вот и всё.

Но, может быть, у тебя нет волшебного бревна. Тогда есть уже готовые волшебные палочки. Например, гимнастическая палка. Пользуйся ею регулярно — станешь стройным, ловким.

Есть и ещё волшебные палочки — цветные карандаши, стамеска, швейная игла, дирижёрская палочка... В умелых руках они могут делать чудеса.

Вокруг много волшебных предметов. Но волшебные они только у настойчивых и трудолюбивых.

Сколько стоит разговор по телефону с инопланетянами?

«Елена Прекрасная с повышенной мудростью», Ленинград

За пятиминутный разговор с брюкмами, жителями планеты Брюкма, нужно заплатить семь гренделей /местная денежная единица/. А такой же разговор с кряксами с планеты Кракса стоит целых двадцать восемь гугушек.

Так что с этим-то всё ясно. Осталось только узнать, существуют ли инопланетяне. Ведь пока ни их сигналов, ни следов их деятельности не обнаружено.

Жду твоих новых писем с секретными вопросами.

Младший научный волшебник
Института ребячьих проблем,
мудрец 2-го ранга